DOI: 10.17746/1563-0102.2016.44.3.056-062
УДК 903.227

Я.В. Фролов

Алтайский государственный университет
ул. Ленина, 61, Барнаул, 656049, Россия
E-mail: frolov_jar@mail.ru

Меч скифского времени – новая находка с территории лесостепного Алтая*

В 2008 г. в окрестностях с. Ключи Тюменцевского р-на Алтайского края был найден длинный железный меч скифского времени. Он имеет почковидное перекрестие и навершие рукояти, выполненные в скульптурной манере в виде двух голов грифонов. Навершие украшено золотом, а рукоять имеет оплетку из золотой проволоки. Архаично оформленные перекрестие и рукоять, сочетающиеся с навершием в виде голов грифонов, позволяют датировать находку из с. Ключи не позднее VI – начала V в. до н.э. Наличие изображения голов грифонов, выполненного в реалистичной манере, может свидетельствовать о том, что подобные мечи в восточной части скифского мира появились, вероятно, несколько раньше, чем в западной, где с V–IV вв. до н.э. распространялись уже подражания таким изделиям, имеющие стилизованные когтевидные навершия. С территории лесостепного Алтая происходит большая серия клинкового оружия скифского времени, представленная случайными находками. Клинки многих из этих мечей и кинжалов сломаны или согнуты в древности, что, вероятно, связано с проявлением традиций использования данного вида вооружения в ритуальных целях и существованием культовых мест. В южной части Обь-Иртышского междуречья известны еще три длинных железных меча, относящиеся к началу скифского времени. Довольно большая, по сравнению с другими регионами, серия предметов клинкового оружия данного типа показывает, что этот район входит в зону раннего распространения подобных престижных изделий, являясь самой восточной ее частью.

Ключевые слова: меч, скифское время, навершие, перекрестие, грифон.

Y.V. Frolov

Altai State University,
Lenina 61, Barnaul, 656049, Russia
E-mail: frolov_jar@mail.ru

A Scythian Age Sword from the Forest-Steppe Altai

In 2008, a long iron sword dating to the Scythian Age was found near Klyuchi, northern Altai. It has a kidney-shaped guard and a pommel sculptured as two griffin heads and decorated with gold. The grip is braided with gold wire. The archaic design of the guard and the grip as well as the zoomorphic pommel suggest that the sword is no later than 6th–early 5th centuries BC. The realistic way of rendering griffin heads evidently originated in the east of the Scythian world somewhat earlier than in the west, where their imitations with claw-shaped pommels circulated from the 5th–4th centuries BC onward. A large series of Scythian Age swords and daggers, found incidentally, comes from the forest-steppe Altai. Many of them have broken or bent blades, implying that they had a ritual function. Three more long iron swords dating to the early Scythian Age were found in the south of the Ob-Irtysh watershed. Because prestigious weapons of that type are more numerous in those regions than elsewhere, they probably originated in an area which included the northern Altai as its easternmost part.

Keywords: Swords, Scythian Age, pommel, guard, griffin.

*Работа выполнена в рамках проектов Алтайского государственного университета «Древнейшее заселение Сибири: формирование и динамика культур на территории Северной Азии» (№ 14.Z50.31.0010), поддержанного Министерством образования и науки РФ (постановление № 220), и «Использование естественнонаучных методов в реконструкциях историко-культурных процессов на Алтае в древности» (№ 1006) базовой части государственного задания.

Летом 2008 г. в окрестностях с. Ключи Тюменцевского р-на Алтайского края местный житель нашел длинный железный меч начала скифского времени, пополнивший коллекцию подобных изделий из Обь-Иртышского междуречья (рис. 1). Это самая восточная часть территории, где обнаружены мечи данного типа. Нахождение еще одного экземпляра позволяет вновь поднять ряд вопросов, связанных с распространением и датировкой подобных изделий.

В ходе осмотра места обнаружения предмета летом 2009 г. выяснилось, что меч был найден на распаханном поле в 2 км к северо-востоку от с. Ключи на границе Тюменцевского и Каменского р-нов Алтайского края. Находчик не смог указать, где именно на пашне обнаружил меч, и очертил примерную зону размерами 100 × 200 м. Этот участок находится у подошвы северного склона гривы – водораздела между р. Медведка и широкой ложбиной древнего стока с котловинами соленых и пресных озер. В 200 м к северу проходит автотрасса с. Тюменцево – г. Каменная-Оби, а вдоль нее располагается Кулундинский оросительный канал. Возможно, в конце XX в. на поле, где был найден меч, использовались оросительные системы, для функционирования которых поверхность часто выравнивалась с помощью бульдозера. В 12 км к юго-западу в сходных ландшафтных условиях располагаются курганные группы Грязново-1–4, где были раскопаны курганы раннего железного века и Средневековья [Могильников и др., 1980]. Поэтому не исключена вероятность того, что на участке обнаружения меча имелись курганные насыпи, не сохранившиеся к настоящему времени.

Место нахождения меча представляет собой ровную площадку с незначительным уклоном в северном направлении. С запада и востока от нее располагаются два сухих русла водотоков, в 500 м к северу соединяющихся с оз. Горьким. Поэтому привязать находку к какому-то конкретному археологическому контексту не представляется возможным.

Найденный в с. Ключи меч изготовлен из железа. Рукоять украшена оплеткой из золотой проволоки и накладками из золотой фольги. Меч имеет длинный двулезвийный клинок, сужающийся к острию, конец обломан. Длина сохранившейся части изделия 86 см. У перекрестия ширина клинка составляет 6,4 см, у обломанной части – 5,3 см. Лезвие имеет уплощенное ромбовидное сечение. Его максимальная толщина 0,6 мм (рис. 1, 1, 2).

Меч был обнаружен с согнутым клинком. Его выпрямил уже находчик предмета. Характерных царапин и сколов, обычно встречающихся у вещей, найденных на пашне, на мече нет. Окислы на месте слома позволяют предположить, что эта часть лезвия была отломлена еще в древности. Из-за повреждений на месте сгиба клинка видны полосы расслоившегося паке-

Рис. 1. Мечи с почковидными и сердцевидным перекрестиями с территории Алтайского края. 1, 2 – с. Ключи, Тюменцевский р-н; 3 – с. Новообинка, Петропавловский р-н; 4 – с. Горьковское, Шипуновский р-н. 1–3 – железо, золото; 4 – железо.

та пластин (рис. 2, 1). Судя по ним, лезвие было изготовлено как минимум из трех пластин, по-видимому недостаточно качественно сваренных.

Меч имеет широкое почковидное перекрестие (рис. 3). Оно изготовлено отдельно из двух пластин. Одна из них плоская, а другая имеет сложное сегментовидное сечение. В средней части выпуклой стороны сделан паз для крепления перекрестия к рукояти. После установки перекрестия и соединения пластин

Рис. 2. Повреждения на лезвиях мечей (расслоившиеся пакеты пластин) из окрестностей сел Ключи (1) и Новообинка (2).

Рис. 3. Рукоять меча из окрестностей с. Ключи. Железо, золото.

с помощью кузнечной сварки между краем паза и рукоятью образовался зазор (рис. 4, 1).

Рукоять меча трехчастная. Обмотана золотой проволокой уголкового сечения с ребром на внешней поверхности (см. рис. 3). Оплетка сохранилась частично. Небольшая часть проволоки была снята находчиком предмета. Навершие рукояти выполнено в скульптурной манере в виде двух голов грифонов, обращенных в противоположные стороны. Обозначены загнутый в кольцо клюв с выделенной восковицей, крупный круглый глаз и за ним «ухо» – традиционная деталь изображений фантастических хищных птиц в скифо-сибирском искусстве. Глаза, «уши» и клювы грифонов плакированы накладками из золотой фольги (см. рис. 3). Отдельные детали золотого оформления навершия утрачены, некоторые покрыты окислами железа. Навершие изготовлено отдельно

от рукояти и насажено на ее стержневидный выступ подчетырехугольного сечения.

Несмотря на то что длинные мечи с почковидным или сердцевидным перекрестием встречаются довольно редко, в южной части Обь-Иртышского междуречья обнаружены еще три подобных изделия: в окрестностях сел Новообинка Петропавловского р-на Алтайского края [Иванов, Медникова, 1982; Могильников, 1997, с. 39–40, рис. 33, 5], Горьковское Шипуновского р-на Алтайского края [Кирюшин, Иванов, Бородаев, 1995, рис. 1, 1, с. 99–100; Могильников, 1997, с. 45, рис. 39, 1] и Зевакино Восточно-Казахстанской обл. Республики Казахстан (случайные находки) [Могильников, 1997, с. 41] (см. рис. 1, 2, 3; 5). По оформлению перекрестий и рукоятей, а также технологии изготовления клинков и крепления деталей к рукояти они сходны с мечом из с. Ключи. Осо-

Рис. 4. Кузнечные швы в местах крепления пластин перекрестия к рукояти мечей из окрестностей сел Ключи (1, 2) и Новообинка (3).

бенно хорошо это видно на примере экземпляра из с. Новообинка. Его лезвие также изготовлено из пакета нескольких пластин, о чем свидетельствует расслоившийся клинок (см. рис. 2, 2). Перекрестие сделано из двух пластин, одна из которых имеет фигурный вырез на внутренней поверхности, как и у меча из с. Ключи (см. рис. 4, 3). Если в целом оформление перекрестий и рукоятей рассматриваемых изделий сходно, то на вершинах демонстрируют разнообразие форм: у меча из с. Новообинка – брусковидное, из с. Горьковское – серповидное, из с. Зевакино – фигурное, с изображением сопоставленных голов животных с оскаленной пастью, по абрису близкое к брусковидному (см. рис. 5).

Обращает на себя внимание сочетание довольно архаичных деталей в оформлении рукоятей мечей из Обь-Иртышья, таких как почковидное или сердцевидное перекрестие, трехчастная рукоять, наличие петель или отверстий для темляка (см. рис. 5, 1, 2). Время их бытования не выходит за рамки VII – начала V в. до н.э. [Смирнов, 1961, с. 12, 16; Черненко, 1980, с. 12–13; Денисов, Мышкин, 2008, с. 67, 68; Скрипкин, 2007, с. 44–45]. В других регионах длинные мечи с почковидным или сердцевидным перекрестием и трехчастной рукоятью относительно редки, хотя география их распространения довольно широка: два найдены в захоронениях саков Приаралья на могильнике Тагискен [Итина, Яблонский, 1997, рис. 44, 5; 55, 9], несколько известно в Приуралье и Поволжье [Смирнов, 1961, с. 23; Гор-

Рис. 5. Рукояти железных мечей.

1 – с. Новообинка, Петропавловский р-н, Алтайский край; 2 – с. Горьковское, Шипуновский р-н, Алтайский край; 3 – с. Зевакино, Восточно-Казахстанская обл., Республика Казахстан (прорисовка по фотографии).

бунов, Исмагилов, 1976, с. 235–236, рис. 1, 2; Скрипкин, 2007, с. 44–45, рис. 1, 7; 2, 12; Денисов, Мышкин, 2008, рис. 2, 2], два – в лесостепной части Скифии (с. Гришинцы и г. Чугуев) [Ильинская, 1968, с. 88–89; табл. I, 1; Ginters, 1928, Taf. 19, f; S. 42; Смирнов, 1961, с. 23], еще два – в Закавказье (Кармир-Блур) и Центральной Анатолии (Имирлер) [Ünal, 1982, Abb. 1, 1; Тереножкин, 1975, с. 28, рис. 20; Иванчик, 2001, с. 42, 59, 60, рис. 19, 1]. Длинные мечи, обнаруженные в хорошо датированных комплексах, относятся к VII в. до н.э. (Имирлер, Кармир-Блур) [Ünal, 1982, S. 81; Тереножкин, 1975, с. 28; Иванчик, 2001, с. 42, 59, 60], VII–VI вв. до н.э. (Тагискен, кург. 58) и VI – началу V в. до н.э. (Тагискен, кург. 53) [Итина, Яблонский, 1997, с. 67–69].

Довольно большая, по сравнению с другими регионами, серия из четырех длинных мечей, относящихся к началу скифского времени, из южной части Обь-Иртышского междуречья показывает, что этот район входит в зону распространения подобных изделий, являясь ее восточной периферией, где они бытовали довольно широко. Здесь, в отличие от западных территорий евразийских степей, эти мечи имеют архаичный облик.

Следует отметить, что юг Обь-Иртышского междуречья входит в зону, откуда происходит большая серия клинкового оружия скифского времени, представленная случайными находками [Иванов, 1987, с. 15–17; Могильников, 1997, с. 36]. Исследователи связывают их с проявлением традиций использования мечей и кинжалов в ритуальных целях и существованием культовых мест [Бородовский, Ларичев, 2001, с. 226; Плетнева, Мец, 1999, с. 145; Васильев, Обыденнов, 1994, с. 98]. Возможно, об этом свидетельствуют и повреждения на данных предметах. Так, лезвия у всех длинных мечей скифского времени, обнаруженных в лесостепном Алтае (Ключи, Новообинка, Горьковское), были согнуты в древности, что может говорить об использовании их в каких-то ритуальных действиях.

Зооморфное навершие меча, найденного в с. Ключи, имеет широкий круг аналогий. Наиболее близким является навершие железного кинжала из Барнаульского окр., оформленное в виде двух противопоставленных голов грифонов [Могильников, 1997, рис. 36, 2, с. 42]. Самый восточный аналог – навершие бронзового кинжала, обнаруженного в Северном Китае в погребении могильника Бэйсиньбао в пров. Хэбэй (рис. 6, 4). Присутствие в этом погребении клева «гэ» позволило датировать кинжал V – началом IV в. до н.э. [Чжун Сук-Бэ, 1998, с. 25, рис. 1, 5].

В регионах западнее Южной Сибири чаще встречаются навершия со стилизованными изображениями голов грифонов, получившие название «когтевидные» [Исмагилов, Скарбовенко, 1977, с. 90; Денисов,

Мышкин, 2008, с. 65]. Наиболее близкими по форме и оформлению голов грифонов, где еще до конца не утрачен первоначальный образ, являются навершия мечей и кинжалов из Башкирии [Васильев, Обыденнов, 1994, с. 96, рис. 1, 3] и имени Соловка Оренбургской обл. [Смирнов, 1961, с. 39–40, рис. 4, 1] (рис. 6, 5). Многие исследователи предполагают, что навершия с реалистичными изображениями голов грифонов – это сибирская традиция [Там же, с. 20; Васильев, 2001, с. 41]. В целом мечи и кинжалы с когтевидным навершием были достаточно широко распространены в западной части скифского мира и большинством исследователей датируются V–IV вв. до н.э. [Исмагилов, Скарбовенко, 1977, с. 90; Максимов, Полесских, 1971, с. 241–242; Смирнов, 1961, с. 21; Васильев, Обыденнов, 1994, с. 96; Милюкова, 1964, с. 55–56, табл. 20, 8–11; Ильинская, 1968, с. 90, табл. VII, 18; XV, 1]. Следует отметить, что в Сибири они практически не известны. Здесь можно отметить обнаруженный в Якутии длинный железный меч с бронзовой рукоятью, который является самой северо-восточной находкой подобного рода. Само появление его в столь отдаленном от ареала распространения культур скифского круга регионе вызывает много вопросов [Окладников, 1955, с. 190–191, рис. 64, 2].

Когтевидные навершия мечей интерпретировались как стилизованные изображения голов грифонов еще А.А. Бобринским, А.А. Миллером, В.А. Граковым, В.А. Ильинской [Мерперт, 1948, с. 76; Ильинская, 1968, с. 90]. Именно как «когтевидные» подобный тип наверший предложил рассматривать Н.Я. Мерперт [1948, с. 77–78]. И эта интерпретация изображений является в настоящее время наиболее распространенной среди исследователей [Денисов, Мышкин, 2008, с. 65]. Основными аргументами Н.Я. Мерперта при ее обосновании было указание на продольное членение «антенн», которое напоминает структуру когтя, а также на отсутствие более «реалистичных» прототипов стилизованных изображений, где бы хорошо читалась голова грифона [1948, с. 75–76]. Оформление навершия меча из с. Ключи снимает эти аргументы в пользу интерпретации подобных стилизованных изображений именно как «когтевидных», а не «грифоноголовых».

По-видимому, наличие «классического» изображения головы ушастого грифона говорит о несколько более раннем происхождении рассматриваемого меча, по сравнению с образцами, на которых представлены стилизованные варианты. По сути, это изображение – прототип последующих подражаний, преобразовавшихся позднее в «антенновидные», «когтевидные» и «когтевидные» с перекалиной навершия. На то, что когтевидные навершия являются, вероятно, стилизацией, производной от «грифоноголового», указывает обозначение на них глаза и петли

Рис. 6. Навершия мечей и детали конской упряжи скифского времени с изображениями голов грифона, а также их стилизованные варианты.

1 – с. Ключи, Алтайский край; 2 – Кырык-Оба II, Южное Приуралье (по: [Гуцалов, 2007, рис. 12, III, 8]); 3 – Обские Племы II, Алтайский край (по: [Ведянин, Кунгуров, 1996, рис. 16, 9]); 4 – Бэйсиньбао, пров. Хэбэй (по: [Чжун Сук-Бэ, 1998, рис. 1, 5]); 5 – Соловка, Оренбургская обл. (по: [Смирнов, 1961, рис. 4, 1]); 6 – Грищинцы, Черкасская обл. (по: [Милюкова, 1964, табл. 20, 10]); 7 – Екатеринославская губ. (по: [Там же]); 8 – Новая Богдановка, Оренбургская обл. (по: [Денисов, Мышкин, 2008, рис. 4, 6]); 9 – Стайки Верх, Посулье (по: [Ильинская, 1968, табл. VII, 18]); 10 – Аксютинцы, Сумская обл. (по: [Там же, табл. XV, 1]); 11 – р. Лена, Киренск, Якутия (по: [Окладников, 1955, рис. 64, 2]).

клюва-когтя. Причем складки (продольное членение) на «антенне»-клюве имитируют, скорее всего, восковицу, представленную на «классических» изображениях клювов хищных птиц и грифонов (рис. 6). Следует подчеркнуть, что все аналоги изображения на навершии меча из с. Ключи имеют уже следы стилизации: отсутствует «ухо», восковица выделена выемкой. Узнаваемыми остаются только глаз и клюв (рис. 6, 4–6).

На навершии меча из с. Ключи проработаны все детали, типичные для иконографии головы ушастого грифона, – крупный круглый глаз, скобки за ним, «уши» в виде дуги, и загнутый в кольцо клюв с акцентированной восковицей (рис. 6, 1). Это изображение имеет большое число аналогий среди предметов, выполненных в скифо-сибирском зверином стиле, с памятников Южной Сибири [Членова, 1967, табл. 26; Шульга, 2002, с. 186–189]. Например, довольно близка иконография голов грифонов на бронзовых распределителях ремней из могильников Обские Племы II (Барнаулское Приобье) и Кырык-Оба II (Южное Приуралье) (рис. 6, 2, 3), а также на бабочковидных бляхах из могильника Фирсово XIV [Ведянин, Кунгуров, 1996, рис. 16, 3, 9; Гуцалов, 2007, рис. 12, 8; Фролов, 2008, рис. 133, 3; 186, 1, 5].

Архаичное оформление перекрестия и рукояти, сочетающееся с навершием в виде голов грифонов, позволяет датировать меч из с. Ключи не позднее VI – начала V в. до н.э. Наличие изображения грифонов, выполненного в реалистичной манере, может свидетельствовать о том, что подобные мечи в восточной части скифского мира появились, вероятно, несколько

раньше, чем в западных районах, где с V–IV вв. до н.э. распространялись уже подражания этим изделиям, имеющие стилизованные навершия.

Список литературы

- Бородавский А.П., Ларичев В.Е.** Июсский кинжал и вопросы интерпретации кладов второй половины I тыс. до н.э. на юге Западной Сибири // Пространство культуры в археолого-этнографическом измерении: Западная Сибирь и сопредельные территории. – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2001. – С. 224–227.
- Васильев В.Н.** Вооружение и военное дело кочевников Южного Урала в VI–II вв. до нашей эры. – Уфа: Гилем, 2001. – 153 с.
- Васильев В.Н., Обыденнов М.Ф.** Кинжалы предсавроматского и савроматского времени из Башкирии // Вооружение и военное дело древних племен Южного Урала. – Уфа: Конкорд-Инвест, 1994. – С. 95–99.
- Ведянин С.Д., Кунгуров А.Л.** Грунтовый могильник староалейской культуры Обские Племы 2 // Погребальный обряд древних племен Алтая. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1996. – С. 88–114.
- Горбунов В.С., Исмаилов Р.Б.** Новые находки мечей и кинжалов савромато-сарматского времени из Башкирии // СА. – 1976. – № 3. – С. 229–247.
- Гуцалов С.Ю.** Погребальные памятники кочевой элиты Южного Приуралья середины I тыс. до н.э. // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2007. – № 2. – С. 75–92.
- Денисов А.В., Мышкин В.Н.** Клиновое оружие кочевого населения бассейна реки Самары в VII–IV вв. до н.э. // Нижневолж. археол. вестн. – 2008. – Вып. 9. – С. 62–75.

Иванов Г.Е. Вооружение племен лесостепного Алтая в раннем железном веке // Военное дело древнего населения Северной Азии. – Новосибирск: Наука, 1987. – С. 6–27.

Иванов Г.Е., Медникова Э.М. Новообинский курган // Археология и этнография Алтая. – Барнаул: Алт. гос. ун-т, 1982. – С. 89–95.

Иванчик А.И. Киммерийцы и скифы: Культурно-исторические и хронологические проблемы археологии восточноевропейских степей и Кавказа пред- и раннескифского времени. – М.: Полиграф, 2001. – 324 с. – (Степные народы Евразии; т. II).

Ильинская В.А. Скифы днепровского лесостепного левобережья (курганы Посулья). – Киев: Наук. думка, 1968. – 268 с.

Исмагилов Р.Б., Скарбовенко В.А. Новые находки савроматского оружия в междуречье Волги и Урала // Средне-волжская археологическая экспедиция. – Куйбышев: Куйбышев. гос. ун-т, 1977. – С. 77–92.

Итина М.А., Яблонский Л.Т. Саки нижней Сыр-дарьи. – М.: РОССПЭН, 1997. – 188 с.

Кирюшин Ю.Ф., Иванов Г.Е., Бородаев В.Б. Мечи из собрания Шипуновского музея // Проблемы охраны, изучения и использования культурного наследия Алтая. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1995. – С. 99–103.

Максимов Е.К., Полесских М.Р. Заметка об акинаках // СА. – 1971. – № 2. – С. 238–242.

Мерперт Н.Я. Акинак с когтевидным навершием // КСИИМК. – 1948. – Вып. XXII. – С. 74–79.

Милюкова А.И. Вооружение скифов. – М.: Наука, 1964. – 114 с. – (САИ; вып. Д1-14).

Могильников В.А. Население Верхнего Приобья в середине – второй половине I тысячелетия до н.э. – М.: ИА РАН, 1997. – 196 с.

Могильников В.А., Неверов С.В., Уманский А.П., Шемякина А.С. Курганы у деревни Грязново // Древняя история Алтая. – Барнаул: Алт. гос. ун-т, 1980. – С. 106–130.

Окладников А.П. Якутия до присоединения к Русскому государству // История Якутской АССР. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. – Т. 1. – 432 с.

Плетнева Л.М., Мец Ф.И. Ритуальный комплекс раннего железного века в Томском Приобье // Итоги изучения

скифской эпохи Алтая и сопредельных территорий. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1999. – С. 145.

Скрипкин А.С. Клинковое оружие ранних кочевников Нижнего Поволжья VII–IV вв. до н.э. // Вооружение сарматов: региональная типология и хронология: сб. докл. и мат-лов VI Междунар. конф. «Проблемы сарматской археологии и истории». – Челябинск, 2007. – С. 38–50.

Смирнов К.Ф. Вооружение савроматов. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – 163 с. – (МИА; № 101).

Тереножкин А.И. Киммерийские мечи и кинжалы // Скифский мир. – Киев: Наук. думка, 1975. – С. 3–34.

Фролов Я.В. Погребальный обряд населения Барнаульского Приобья в VI в. до н.э. – II в. н.э. (по данным грунтовых могильников). – Барнаул: Азбука, 2008. – 479 с.

Черненко Е.В. Древнейшие скифские парадные мечи (Мельгунов и Келермес) // Скифия и Кавказ. – Киев: Наук. думка, 1980. – С. 7–30.

Чжун Сук-Бэ. Кинжалы эпохи раннего железа из Северного Китая // Античная цивилизация и варварский мир: (мат-лы 6-го археол. семинара) / Краснодар. гос. академия культуры. – Краснодар, 1998. – Ч. 1. – С. 23–29.

Членова Н.Л. Происхождение и ранняя история племен тагарской культуры. – М.: Наука, 1967. – 300 с.

Шульга П.И. О стилизованных образах орла и грифона VII–IV вв. до н.э. в Южной Сибири // История и культура Востока Азии. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2002. – Т. II. – С. 186–191.

Ginters W. Das Schwert der Skythen und Sarmaten in Südrussland. – B.: Verl. von Walter de Gruyter & Co, 1928. – 94 S.

Ünal V. Zwei Gräber eurasischer Reiternomaden im nordlichen Zentralanatolien // Beiträge zur allgemeinen und vergleichenden Archäologie. – München: C.H. Beck'sche Verlagsbuchh., 1982. – Bd. 4. – S. 65–81.

*Материал поступил в редколлегию 27.10.14 г.,
в окончательном варианте – 17.11.14 г.*